

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т В О С Т О К О В Е Д Е Н И Я

СОВЕТСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

VI

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1949 ЛЕНИНГРАД

Н. Д. МИКЛУХО-МАКЛАЙ

К ВОПРОСУ О НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКЕ В ИРАНЕ ПРИ ШАХЕ АББАСЕ I (1587—1629)

Царствование шаха Аббаса I справедливо считается важнейшим, переломным периодом в истории сефевидского Ирана (1502—1722). Шаху Аббасу I удалось восстановить пошатнувшееся в результате внутренних смут и междоусобиц внешнеполитическое положение сефевидского государства и вернуть ему утерянные Ираном в последней четверти XVI в. области Хорасан и Кандахар на востоке, Восточное Закавказье, Азербайджан и другие области на западе. В результате ряда успешных войн и удачной политики в царствование шаха Аббаса I сефевидский Иран достиг пределов территориального расширения и небывалой дотоле высоты внешне-политического могущества.

Однако правление Аббаса I важно не только успешными войнами и удачной внешней политикой; не меньшее значение имела и внутренняя политика шаха Аббаса. Эта политика своей основной целью ставила укрепление центральной власти и превращение Ирана в мощное централизованное государство. Шаху Аббасу I удалось достигнуть многого в этом направлении. В XVI в., до шаха Аббаса I, сефевидский Иран представлял собою слабо централизованное государство, в котором господствующую роль играла знать кочевых, так называемых кызылбашских племен. В руках кызылбашской знати была основная военная сила сефевидского государства, которую составляло тогда ополчение кочевых кызылбашских племен.

Власть на местах, в провинциях, также находилась в руках кызылбашских ханов: почти весь Иран был разделен между кызылбашскими ханами, которые, выступая номинально в качестве шахских правителей отдельных областей и округов, фактически были в очень небольшой зависимости от центральной власти.

В результате реформ шаха Аббаса I (создание регулярной армии) и всей его внутренней политики могущество кызылбашской знати было значительно подорвано, и центральная власть сильно укреплена; влиятельное положение в государстве, вместо кызылбашской знати, заняла всецело зависимая от шаха бюрократия. Следствием всего этого явилось превращение Ирана в довольно мощное централизованное государство. Это обстоятельство, в большей степени, чем успешные войны, определяет царствование шаха Аббаса I как важнейший и переломный период в истории сефевидского Ирана. Правление Аббаса I открывает новый период

в истории сефевидского Ирана как государства с сильной шахской властью и развитой бюрократией, который продолжается с начала XVII в. вплоть до крушения сефевидской державы в начале XVIII в.

Внутренняя политика шаха Аббаса I, приведшая к превращению сефевидского Ирана в мощное централизованное государство, до настоящего времени изучена довольно слабо. Отдельные стороны этой политики совершенно не исследованы. Между тем, без всестороннего изучения внутренней политики шаха Аббаса I нельзя нарисовать полной картины развития Ирана в этот исключительно важный период его истории. К числу почти совершенно не изученных вопросов внутренней политики шаха Аббаса I относится его налоговая политика; материалы о ней, хотя и довольно скудные и фрагментарные, содержатся в известном труде историографа шаха Аббаса I, его современника Искандера Мунши „Тарих-и-алемара-и-аббаси“. Сведения Искандера Мунши, несмотря на их отрывочность и краткость, все же позволяют представить себе основные направления налоговой политики шаха Аббаса I.

Мероприятия шаха Аббаса I в области налогового дела в хронологической их последовательности на основании труда Искандера Мунши рисуются вкратце в следующем виде.

В 999 г. х. (1590/91 г.) известным впоследствии государственный деятель царствования Аббаса I Хатим-бек Ордубади был назначен главой финансового ведомства (мустоуфи-ал-мамалик) и приступил к составлению реестра *نسخهٔ تشخیص* доходов и расходов государства. При одном из его преемников Ага-Мирза-Али, занимавшем должность мустоуфи-ал-мамалик с 1006 г. х. по 1011 г. х. (1597—1602 г.), эта работа была закончена, и составленный им реестр, как указывает Искандер Мунши „ныне является правилом и законом августейшего дефтерхане“.¹

В 1002 г. х. (1593/94 г.) шахом Аббасом был отправлен в Гилян первый министр (итимад-ад-доула) с группой финансовых чиновников, с заданием, „дабы они подати и налоги диванские того вилайята установили бы согласно закону справедливости, и если какой-либо неправильный налог установился во время хана Ахмеда и прежних правителей [Гиляна], его бы уничтожали; и, делам того вилайята дали бы порядок в соответствии с пользой государства и благополучия райятов и бедняков“.² Как указывает далее Искандер Мунши, приказ шаха был выполнен и налоговое дело в Гиляне было упорядочено „соответственно справедливости и попечению о подданных“.³

В 1007 г. х. (1598/99 г.) шахом Аббасом было проведено одно из важнейших мероприятий в области налоговой политики. В 1007 г. х., после победоносной войны с узбеками, вернувшей под власть Сефевидов утраченный в период смут в Иране Хорасан, шах Аббас I произвел большое облегчение налогового бремени для населения центральной области Ирана — Ирака персидского. По свидетельству Искандера Мунши, население Ирака персидского было освобождено от уплаты налогов на общую сумму приблизительно в 100 000 иракских туманов. Налоги частью были уничтожены, частью значительно сокращены, а частью временно отменены. Был уничтожен налог чубан-беги, который „взимается с овец и приносил доход в 20 000 иракских туманов ежегодно“.⁴

¹ Искандер Мунши. Тарих-и-алемара-и-аббаси. Литограф. изд., Тегеран, 1317, стр. 766.

² Там же, стр. 412.

³ Там же, стр. 412.

⁴ Там же, стр. 405.

Другой налог, называемый „амалкард-и-хуккам“, ставший современем употребительным в Ираке, собираемый в пользу тиулдаров и даруг и возросший в 5 раз, был понижен до своих первоначальных размеров. Налог этот приносил доходу казне свыше 50—60 тысяч туманов. Наконец, Исфахан — главный город Ирака персидского и к этому времени столица Ирана — был освобожден на год от уплаты всех налогов. Ежегодное поступление от налогов с Исфахана составляло сумму около 20 000 туманов.¹

Мероприятия эти были проведены шахом Аббасом I, по словам Искандера Мунши, в награду за то, что „население Ирака с начала хорасанского бедствия [т. е. завоевания Хорасана узбеками] до настоящего времени, оказывая [своей] жизнью и имуществом поддержку победоносным войскам и давая убежище хорасанцам и всякому роду людей [пострадавших от внешних нашествий], испытало многие тяготы и трудности“.² Освобождение Исфахана от налогов также рассматривалось как награда шаха за „службу и верность, которую проявило население Исфахана“.³

Следующие налоговые мероприятия шаха Аббаса I были вызваны разорением отдельных местностей и племен Ирана в связи с войнами с внешними врагами — турками на западе и узбеками на востоке, а также необходимостью укрепить позиции сефевидского государства на его окраинах.

В 1015 г. х. (1606/07 г.), после отвоевания Азербайджана у турок, шах Аббас I освободил „от всех диванских податей“⁴ население города Ордубада. Мотивом для этого послужили приверженность населения Ордубада к шиизму и верность сефевидской династии, за что оно жестоко поплатилось во время завоевания Азербайджана турками. Население Ордубада — пишет Искандер Мунши — „во время владычества румийцев несколько раз по этой причине подвергалось всеобщему избиению, и полное разрушение наступило в том райском городе и расстройство в делах тамошних жителей и людей, в особенности из высокого рода Насирийэ-и-Тусийэ“.⁵ Здесь имеются в виду потомки знаменитого Насир-ад-дина Туси, бывшие представителями местной ордубадской знати. При этом не малую роль сыграло и то обстоятельство, что первым министром (итимад-ад-доуля) шаха был в то время Хатим-бек, сам происходивший из Ордубада и принадлежавший к упомянутому роду Насирийэ-и-Тусийэ.

В результате освобождения от налогов жители Ордубада сделались, по словам Искандера Мунши, предметом зависти „во всем вилайяте Азербайджан“.⁶

Эти сведения Искандера Мунши находят полное подтверждение в эпиграфических данных. В статье М. Н. Ханькова „Mémoire sur les inscriptions musulmanes du Caucase“⁷ приводится текст фирмана шаха Аббаса I, высеченного над порталом соборной мечети города Ордубада. Этим фирманом, датированным 1016 г. х. (1607 г.), жителям Ордубада был пожалован налоговый иммунитет в награду за их верность Сефевидам и за жертвы, понесенные ими в связи с этим во время владычества турок в Азербайджане, причем в фирмане, как и в сообщении Искандера

¹ Там же, стр. 405.

² Там же, стр. 405.

³ Там же, стр. 405.

⁴ Там же, стр. 506.

⁵ Там же, стр. 506.

⁶ Там же, стр. 506.

⁷ Journal Asiatique, 1862, août, стр. 150—151.

Мунши, особо подчеркиваются заслуги в этом отношении рода Насирийэ-и-Тусийэ.

Под тем же 1015 г. х. (1606/607 г.) Искандер Мунши сообщает об освобождении от налогов населения г. Дербента. Это обстоятельство было связано с переходом на сторону Ирана дербентцев во время войны шаха Аббаса I с турками. После взятия кызылбашскими войсками города Баку, жители Дербента объявили себя шахсевенами (т. е. приверженцами сефевидского шаха) и выслали из города пашу, назначенного там османским правительством. В награду за это местную знать Дербента пожаловали сойургалами, а „жителей города освободили от диванских податей“.¹

Войны, которые вел Иран с Османской империей в конце XVI и начале XVII вв., протекали главным образом на территории современного иранского Азербайджана. Поэтому эта область и ее население были страшно разорены. В связи с этим шахское правительство было вынуждено принять меры к известному облегчению положения населения Азербайджана.

Под 1018/19 г. х. (1609/10 г.) Искандер Мунши сообщает об освобождении от налогов некоторой части райятов Азербайджана, пострадавших от нашествий турок; райятов — писал Искандер Мунши — „в этом году и на следующий год освободили от поземельного налога и чрезвычайных диванских сборов“.²

Освобождение от налогов, в связи с разорением от вражеских нашествий, коснулось не только западных областей Ирана, но и его восточных окраин, и не только оседлого населения, но и кочевников. Под тем же 1018/19 г. х. (1609/10 г.) Искандер Мунши рассказывает об освобождении от уплаты налогов племени Кара-Баят в Хорасане.

Это племя чагатайского происхождения жило в Хорасане в районе Нишапура. Во время завоевания Хорасана узбеками баяты сохранили верность Сефевидам и вели упорную борьбу с завоевателями, за что довольно жестоко пострадали. „В награду за это самопожертвование — указывает Искандер Мунши — все племя Баят освободили от всех диванских податей“.³

Следующие налоговые мероприятия Аббаса I относятся к Исфахану и свидетельствуют о большом внимании к нему со стороны шаха. В 1022/23 г. х. (1613/1614 г.), сообщает Искандер Мунши, „трехлетний налог, следуемый с землевладельцев и крестьян всего того вилайята, а также одну десятую долю всего урожая, следуемую по тамошним кадастровым спискам, что составляло [в целом] приблизительно свыше 15 000 шахских иранских туманов, подарили землевладельцам (арбаб), крестьянам [райия] и земледельцам с диванских земель [зариан-и-амлак-и-дивани]“.⁴ Шах Аббас, указывает Искандер Мунши, провел это мероприятие „в награду за услуги населения Исфахана“.⁵ Непосредственным поводом к нему послужила торжественная встреча, устроенная населением Исфахана Аббасу при его возвращении сюда из Ферахабада в 1022/23 г. х., весьма понравившаяся шаху.⁶

В 1024/25 г. х. (1614—1615 г.) Исфахан постигло бедствие — неурожай. В связи с этим — рассказывает Искандер Мунши — „крестьяне и бедняки

¹ Искандер Мунши, ук. соч., стр. 516.

² Там же, стр. 53³.

³ Там же, стр. 586.

⁴ Там же, стр. 609.

⁵ Там же, стр. 60⁹.

⁶ Там же, стр. 609.

были встревожены“.¹ Шах Аббас I опять проявил внимание к их бедственному положению и „им простили [буквально „пожаловали“] диванские подати (хукук-и-дивани) этого года“.² „Так же простили, — указывает далее Искандер Мунши, — десятину (ушри) земледельцам с диванских земель“.³

На тот же 1024/25 г. х. (1615/1616 г.) падает другое и, несомненно, одно из важнейших мероприятий шаха Аббаса I в области налоговой политики. В этом году шах освободил от уплаты налогов в месяце рамазане шиитское население Ирана. По словам Искандера Мунши, Шах Аббас „пожертвовал шиитам всех областей Ирана“⁴ „диванский поземельный налог (мал ва харадж-и-дивани), арендную плату [иджарэ] и ренту (мустакаллат) одного месяца ежегодно“⁵ в части, приходящейся на месяц рамазан.

Искандер Мунши не приводит самого текста фирмана, которым шиитское население Ирана освобождалось от уплаты налогов в месяце рамазане. Однако текст этого фирмана имеется в труде Сани'-ад-доуле „Матла'-аш-шамс“. В своем труде Сани'-ад-доуле приводит текст одного фирмана шаха Аббаса I, высеченного на камне, находящемся в соборной мечети города Демавенда. Дата и содержание этого фирмана без труда позволяют отождествить его с фирманом, о котором рассказывает Искандер Мунши.

В этом фирмане говорилось: „относительно шиитов округа [улка] Демавенда, Хара и Фирузкуха мы постановили прощение и жертвование их податей [малуджихат] с начала года мыши в месячной доле [приходящейся на] месяц рамазан, кроме подати (توجیہات), которая отдается в откуп. Высокие мустоуфи высочайшего дивана, занеся этот милостивый указ [ракам] в свои дефтеры, пусть не допускают изменений и перемен в его правилах“.⁶

„Тиулдары округа [улка]... — указывалось далее, — пусть признают уничтоженным из своего тиула одномесячную долю [налогов], приходящуюся на упомянутый месяц [рамазан], и не предъявляют никаких требований“.⁷

Затем шло весьма любопытное указание: „калантары и кядхуда упомянутого округа [улка] пусть выяснят, и если окажется суннит среди шиитов или там будут люди какого-либо махала [местности] из махалов [других], пусть им освобождение [от налогов] не дается“.⁸ После этого в фирмане идет предписание сделать на месте соответствующие изменения в дефтерах и „послать их в „августейший дефтер-ханэ““.⁹

В заключительной части фирмана содержалась обычная угроза божьей карой всем тем, кто допустит какие-либо его нарушения. В конце фирмана говорилось „следует, чтобы [этот] благородный указ, начертанный на камне, установили в соборной мечети и не забывали бы призывать

¹ Там же, стр. 625.

² Там же, стр. 625.

³ Там же, стр. 625.

⁴ Там же, стр. 632.

⁵ Там же, стр. 631.

⁶ Сани'-ад-доуле. Матла'-аш-шамс. Литограф. изд., Тегеран, 1301—1303 г. х. (1884—1886), стр. 12—13.

⁷ Там же, стр. 13.

⁸ Там же, стр. 13.

⁹ Там же, стр. 13.

вечное благословение на славное государство¹.¹ Фирман этот датирован месяцем шаба'ном 1024 г. х. (август — сентябрь 1615 г.) и ценен тем, что вполне подтверждает правильность вышеприведенных сведений Искандера Мунши относительно освобождения шахом Аббасом от уплаты налогов в месяце рамазана шиитского населения Ирана, дополняя их некоторыми любопытными деталями. В частности, весьма интересно содержащееся в фирмане указание относительно суннитов. Это указание лишней раз свидетельствует, что освобождение от налогов в месяце рамазана не касалось всего мусульманского населения Ирана, а только шиитского. Основное же значение этого указания заключается в подтверждении того, что в начале XVII в. при шахе Аббасе I сефевидское правительство допускало возможность существования суннитского населения в центральных районах Ирана.

Под тем же 1024/25 г. х. (1615—1616 г.) Искандер Мунши сообщает еще об отмене шахом Аббасом некоторых дополнительных сборов (вуджух-и-ихдас'), установившихся при прежних правителях Ирана и взимаемых доругами и тиулдарами с населения. Эти сборы, которые, как пишет Искандер Мунши, „в священных владениях в практике чиновников (уммал) и тиулдаров составляли сумму приблизительно в 30 000 шахских туманов, имеющих хождение в Иране“², было приказано уничтожить.

Таковы основные сведения о налоговых мероприятиях шаха Аббаса I, которые содержатся в труде Искандера Мунши. При всей фрагментарности и краткости этих данных, они тем не менее дают возможность, как нам представляется, установить, хотя бы в общем виде, основные черты налоговой политики шаха Аббаса.

Прежде всего необходимо отметить стремление шаха Аббаса I несколько упорядочить налоговое дело, уничтожить имеющиеся там злоупотребления. Это нашло свое выражение в таких актах, как составление в начале царствования Аббаса I росписи доходов и расходов государства, как отправка в Гилян специальной комиссии во главе с первым министром (итимад-ад-доула) с заданием упорядочить налоговое дело в этой области.

Другой характерной чертой налоговой политики шаха Аббаса I, тесно связанной с предшествующей, следует признать его стремление несколько облегчить налоговое бремя для населения, выразившееся в отмене или сокращении некоторых дополнительных и чрезвычайных налогов. Так, мы видели, были отменены в 1024/25 г. х. чрезвычайные сборы, взимаемые в пользу тиулдаров и даруг, в 1007 г. х. был сокращен для Ирака персидского налог амалкард-и-хуккам и т. д. В связи с этим стремлением смягчить налоговый гнет необходимо также указать на то внимание, которое в этом отношении шах Аббас I оказал шиитскому населению Ирана, освободив его в 1024 г. х. от уплаты налогов в месяце рамазана. Следует, впрочем, заметить, что хотя мы и не встречаем подобных мероприятий у предшественников Аббаса I, все же в данном случае он не был оригинален, а только продолжал политику прежних сефевидских шахов, направленную на укрепление шиизма — государственной религии державы Сефевидов.

Наконец, последней чертой, которую можно считать характерной для налоговой политики шаха Аббаса I, было его покровительство центральной области Ирана — Ираку персидскому и в особенности ее главному городу и столице сефевидского государства — Исфахану.

¹ Там же, стр. 13.

² Искандер Мунши, ук. соч., стр. 632.

Покровительство Ираку персидскому особенно ярко сказалось в освобождении шахом Аббасом I в 1007 г. х. населения этой области от уплаты налогов общей стоимостью в 100 000 шахских иракских туманов. Тогда, между прочим, был отменен весьма разорительный для населения налог на скот „чубан-беги“, о чем свидетельствует не только Искандер Мунши, но и армянский историк XVII в. Аракел Тебризский, который также отмечает, что эта подать была уничтожена только в Ираке персидском (Аракстав).¹

Что же касается покровительства, оказываемого шахом Аббасом Исфahanу, то оно проявилось, как мы видели, в неоднократных освобождениях этого города от уплаты налогов.

Покровительство Ираку персидскому и Исфahanу со стороны шаха Аббаса I особенно ясно видно при обзоре тех налоговых мероприятий, которые проводились им в других областях и городах государства. Там тоже при шахе Аббасе I были случаи освобождения от налогов, но они всегда вызывались исключительными, чрезвычайными обстоятельствами — разорением населения от нашествия внешних врагов (как, например, в Азербайджане, Ордубаде) или политической необходимостью (как в Дербенте).

Таковы выводы, которые материал, имеющийся в труде Искандера Мунши, позволяет сделать относительно налоговой политики шаха Аббаса I. Выводы эти находятся в полном соответствии с обстановкой, существовавшей тогда в Иране, и с общей политикой, проводимой шахом Аббасом I.

Как известно, в конце XVI в. Иран был сильно опустошен вражескими нашествиями и внутренними смутами. Это обстоятельство и усилившаяся в последней четверти XVI в. феодальная эксплуатация, о чем свидетельствует Искандер Мунши, указывая на ряд дополнительных налогов и сборов, сделавшихся употребительными в это время в Иране, привели к страшному разорению населения. В связи с этим, шахское правительство было вынуждено пойти на некоторое смягчение налогового гнета для населения.

С другой стороны, известное облегчение налогового бремени при Аббасе I было вызвано и политическими соображениями.

Для того, чтобы сокрушить или по крайней мере подорвать могущество кочевой кызылбашской знати, Аббасу I необходима была помощь и сочувствие мощных социальных сил, заинтересованных в укреплении центральной власти. Этими силами, как известно, были бюрократия, шиитское духовенство и оседлая знать, представлявшие иранский элемент в господствующем классе сефевидского государства и весьма страдавшие от безраздельного господства кочевой кызылбашской знати.

Шах Аббас I оказывал, естественно, всякое покровительство этим группам господствующего класса и они, в ущерб кызылбашской знати, заняли очень выгодное положение (особенно бюрократия) в созданном им централизованном государстве. Однако для успешной борьбы с кызылбашской знатью было недостаточно поддержки отдельных групп господствующего класса, нужна была помощь и сочувствие более широких слоев населения — массы оседлого коренного иранского населения. С целью обеспечить себе эту поддержку и сочувствие шах Аббас I и проводил политику известного облегчения налогового бремени для населения, особенно основной его массы — шиитов.

Что же касается покровительства в отношении налогов Ираку персидскому и Исфahanу, то это было связано с тем обстоятельством, что при Аббасе I центр сефевидского государства переместился из отуреченного

¹ Collection d'Historiens Armeniens, t. I, traduit par Brosset, стр. 351—355.

сев.-зап. Ирана, из Казвина, в эту область. Еще в первой половине царствования шаха Аббаса I Ирак персидский сделался основной областью сефевидского государства, а Исфахан его столицей. Естественным поэтому было то особое внимание, которое оказывал шах Аббас I Ираку и Исфахану по сравнению с другими областями и городами Ирана.

Искандер Мунши, в неизданной части „Тарих-и-алемара-и-аббаси“, рассказывая об освобождении от налогов Ирака персидского, прямо связывает это мероприятие с тем особым положением, которое занимал Ирак в сефевидском государстве в качестве его центральной важнейшей области, и местонахождением там столицы.

Искандер Мунши писал: „жителей тех областей [Ирака], который является центральной и населеннейшей частью Ирана и местопребыванием вечного салтаната, этой высокой милостью [т. е. освобождением от налогов] отличали от людей прочих областей“.¹ Упомянувшийся выше армянский историк Аракел Тебризский даже считал, не без известного основания, что шах Аббас I сознательно проводил политику разорения некоторых окраин государства [в частности Азербайджана и Армении] с тем, чтобы обеспечить за их счет процветание центра Ирана и в особенности города Исфахана.²

Таковы были те причины, которые обусловили некоторое смягчение налогового гнета в Иране и, в особенности, в Ираке персидском и Исфахане в царствование шаха Аббаса I.

Налоговая политика шаха Аббаса I, как и в целом вся его внутренняя политика, имела огромное значение. В его царствование Иран достиг не только вершины политического могущества, но и экономического расцвета.

Наибольшего расцвета в этот период достигла особо покровительствуемая шахом Аббасом I коренная иранская область — Ирак персидский и город Исфахан. Начиная с Аббаса I, Ирак персидский становится основной и важнейшей областью сефевидского государства. Вместе с тем в правление шаха Аббаса I было подорвано могущество кочевой кзылбашской знати — в массе своей тюркской по происхождению и языку; за ее счет усилилось значение других социальных групп — бюрократии, шиитского духовенства и оседлой знати, представлявших иранский элемент в господствующем классе.

Оба эти обстоятельства привели к усилению в целом иранского элемента в сефевидском государстве, что в свою очередь сыграло огромную роль в формировании современной иранской нации и государства.

¹ Искандер Мунши, ук. соч., Рукопись Института по изучению восточных рукописей АН Ув. ССР, Инв. № 614, л. 355.

² Аракел Тебризский, ук. соч., стр. 354—365.